

УДК 070+811.161.1

<https://orcid.org/0000-0001-8648-6918>

М. Э. Авакян

Функционирование русского языка за пределами России: особенности употребления «национального» вида языка

Для цитирования: Авакян М. Э. Функционирование русского языка за пределами России: особенности употребления «национального» вида языка // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 101–106. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-101-106

В данной научной статье рассматривается функционирование русского языка за пределами РФ: особенности «национального» русского языка в Республике Армения, само понятие этого термина, значимость употребления русского языка в СМИ, наложение национальных особенностей. Основными свойствами «национального» русского языка за пределами России считается то, что язык представляется «проводником» необходимых национальных идей и реальной возможностью передачи национальных идей, мыслей, сообщений и информации на языке международного общения. И на каком уровне в перспективе будет развиваться данный социальный институт «национального языка» во многом зависит сохранение национального культурно-образовательного и политико-экономического единства с Россией.

Не стоит забывать, что профессиональная журналистская деятельность – это, прежде всего, речевая деятельность. И профессиональная культура журналистов зависит от того, насколько хорошо они владеют словом. Языковые особенности русскоязычных СМИ в РА представляют довольно обширный спектр вопросов, возможных и актуальных для рассмотрения. Национальный вариант является своеобразной формой приспособления классического литературного языка к традициям и культурным ценностям, к насущным потребностям определенной нации, становясь при этом особой формой функционирования единого для нации языка.

Ключевые слова: «национальный» русский язык, профессиональная культура журналистов, язык СМИ, русскоязычная пресса Армении.

М. Е. Avakyan

The Russian language functioning outside Russia: specifics of using the «national» type of language

The article examines functioning of the Russian language outside the Russian Federation: the peculiarities of the «national» Russian language in the Republic of Armenia, the concept of this term itself, the significance of using Russian in the media, overlapping national features.

The main characteristics of the «national» Russian language outside Russia are considered to be as follows: the language is seen as an «advocate» of necessary national ideas and a real opportunity to transmit national ideas, thoughts, messages and information in a language of international communication. The development of the social institution of the «national language» in the future will largely determine the preservation of national cultural, educational as well as political and economic unity with Russia. We should not forget that professional journalistic activity is, first and foremost, a verbal activity. And the professional culture of journalists depends on how well they master the language. The linguistic features of the Russian-language media in Armenia present a rather broad spectrum of issues possible and relevant for consideration. The national variant is a certain form of adapting the classical literary language to the traditions and cultural values, to the urgent needs of a particular nation, thus becoming a special form of functioning of the language common for the nation.

Key words: «national» Russian language, professional culture of journalists, language of mass media, Russian-language press in Armenia.

Введение

Впервые в качестве объекта исследования рассматривается сегмент русского языка в русскоязычной прессе Армении, а также его новых форм в сфере медиа как формирующегося типа

современных изданий, который, изменяя функциональные и стилистические характеристики всего коммуникативного процесса, его создателей и потребителей, изменяет и структурно-содержательные характеристики средств массо-

вой коммуникации относительно коммуникативного взаимодействия в «сетевой» журналистике, пришедшей на смену классическим средствам массовой информации.

Поставив перед собой цель показать, что массовая коммуникация по-прежнему – процесс довольно сложный, и что СМИ должны способствовать достижению своих прямых целей, согласно определенным приоритетам и потребностям развития общества в целом, нами было показано, что слово и культура речи в журналистике являются важными показателями культуры.

Эволюция изменений средств и предмета средств массовой коммуникации в условиях «информационного общества» подчеркивает роль своеобразной модели транснационального языка, которая сегодня активно воздействует на литературную норму, языковые вкусы и предпочтения [см.: Словарь-справочник, 1984].

В языковом плане сегодня можно говорить об уменьшении «зоны» распространения русского языка не только в Армении, но и во всем мире. Произошли заметные изменения функциональной значимости русского языка межличностного и иного общения, языка науки, а также альтернативного языка интернет-пространства. При этом пропали и стимулы, и логическое стремление к изучению орфографии языка, стилистики языка, разговорных особенностей и т. д.

Материалы и методы

Предметом исследования являются функциональные и структурно-образовательные модели средств массовой коммуникации, их предметная реализация и сферы распространения [Основы теории коммуникации, 2004, с. 8]. Вопросы, связанные с этими задачами, не раз в той или иной мере затрагивались в работах ученых-языковедов и коммуникативистов. Реализации поставленной цели и подчинен выбор комплексной методики анализа, включающей следующие методы и приемы: метод мониторинга и комплексного анализа современного информационного поля; метод концептуального анализа; метод жанрово-стилистического исследования; метод сопоставительного анализа; метод фокусированного анализа контекста.

В Республике Армения политические и социальные процессы привели к тому, что за прошедший период времени, а именно: за последние тридцать лет, разительно снизился общий уровень знания и употребления русского языка в стране. Но, одновременно, данные процессы бы-

ли обусловлены и другими, не менее важными для общей характеристики языковой ситуации в Армении (речь идет о русском языке), среди которых основными, на наш взгляд, являются: 1) возвращение на родину тех мигрантов (или их детей, родственников и пр.), которые уехали в Россию в 1990-х годах; 2) приток армянского по происхождению русскоязычного населения из некоторых стран СНГ; 3) усиление и взаимовлияние военнополитических и культурно-образовательных позиций России и Армении, наблюдающиеся в последние десятилетия и т. д.

По мнению многих ученых-лингвистов, положение русского языка в Армении, хоть и претерпело множество изменений и трудностей, но по-прежнему не сдает своих позиций, оставаясь средством международного общения. Так, д. филол. н., профессор Л. Б. Матевосян пишет: «Русский язык – средство общения не только между специалистами, но и людьми разных стран. Сегодня все чаще говорят о консолидирующей роли русского языка в развитии межкультурных отношений не только между Российской Федерацией и странами ближнего и дальнего зарубежья, но и во всем евразийском пространстве, – так что реальный статус русского языка в Армении гораздо выше его правового статуса» [Матевосян, 2016, с. 19]. Известно, что русский язык является одним из наиболее распространенным в мире: на шкале фактической распространенности языков на земном шаре русский язык занимает третье место в мире (после английского и китайского). Понятие распространенности применительно к мировому языку определяется не количеством владеющих этим языком как родным или официальным, а максимальным использованием его за пределами стран, для которых он является государственным языком [Борисоглебская, Гурченкова, Курбыко и др., 1998, с. 3]. Некоторые из ученых-лингвистов считают, что и после распада Советского Союза постсоветское пространство всегда было и остается зоной исторической ответственности России. «Примитивный экономический детерминизм не позволяет видеть гораздо более устойчивый, чем экономика, фактор интеграции – большое языковое пространство русского языка, не дающее окончательно распасться раздробленному экономическому, оборонному и политическому пространству. Для всех народов СССР русский язык был языком классики, науки, образования. И в этом отношении русский литературный и научный язык – такое же достояние всех этносов,

входивших в имперское и советское пространство. Чем был распад СССР? Это было дробление большого и конкурентоспособного на глобальном уровне языкового и экономического пространства на диалекты и локальные рынки, заведомо не имеющие будущего» [Орлов, 2009, с. 396].

Безусловно, в сложившейся ситуации значение средств массовой информации на русском языке трудно недооценить, так как именно они являются и некой объединяющей силой и поддерживающей языковые знания фактором, а также «проводником» необходимых национальных идей и реальной возможностью передачи своих мыслей, сообщений и информации на языке международного общения и т. д. И от того, какие реальные обстоятельства влияют на то, на каком уровне в дальнейшем будет развиваться данный социальный институт зависит во многом сохранение национального культурно-образовательного и политико-экономического единства с Россией (это особенно актуально после произошедшей в сентябре 2020 года армяно-азербайджанской войны и поствоенных событий, непосредственно касающихся отношений России и Армении).

Как тема исследования, языковые особенности русскоязычных СМИ за пределами РФ представляют довольно обширный спектр вопросов, возможных и актуальных для рассмотрения. Присущи и общие характеристики для всех существующих в мире подобных средств массовой информации, есть и специфические особенности русскоязычных СМИ в странах постсоветского пространства, особняком стоят и особые показатели национальных русскоязычных СМИ, в частности, армянских [см.: Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике, 2005]. В связи с этим можно отметить ставшие уже популярными в современной лингвистике положения о языковых особенностях национальных вариантов того или иного языка. Отличительными особенностями языка СМИ можно назвать в первую очередь диалогичность представляемых материалов, усиление личностного ореола; ярко выраженный стилистический динамизм, проявления «переименований», сочетание резких/контрастных стилистических элементов, используемых не только в текстах, но даже в сочетаниях слов и словосочетаний, когда сталкиваются стилистические и семантические контрасты, которые практически изменяют значение слов и выражений. Налицо также вариативность средств выражения

[см.: Кузьмина и др.] на всех уровнях своего действия, особенно ярко она проявляется в словообразовании / фразообразовании, в действующих семантических и синонимических сдвигах, в заимствованиях – внутренних (к примеру, из жаргонной лексики, диалекта, слэнга) и внешних (из родного языка, национальной терминологии). «Новые стилистические градации требуют прежде всего отхода от высокого языка (особенно в СМИ) при изложении серьезных материй, по крайней мере введения в речь личностного человеческого момента, некоторого облегчения, упрощения средств выражения» [Костомаров, 1999, с. 64]. Но не стоит забывать, что профессиональная журналистская деятельность – это, прежде всего, речевая деятельность. И профессиональная культура журналистов зависит от того, насколько хорошо они владеют словом. Н. А. Ипполитова констатирует: «Культура предполагает высокую степень мастерства, поэтому культура речи должна оцениваться с точки зрения мастерства как устной, так и письменной речи с учетом их особенностей» [Ипполитова, Князева, Саввова, 2005]. Проблема ответственности журналистов перед своим читателем сейчас чрезвычайно актуальна. Как мы уже отмечали, и речевая культура журналиста, и профессиональная, предполагает мастерское владение словом. Даже известные журналисты порой грешат свовесной «неудобоваримостью»: «Теперь выключаем „Машину времени“ и включаем мозги. Все названные господа и еще многие другие остались в истории человечества не потому, что входили в конфликт с налоговыми службами, а потому как следовали Библейской заповеди: „Богат не тот, кто имеет, а тот, кто отдает“» [Баблюмян, 2019]. Можно сказать, что сегодня язык современных СМИ относится к одной из основных форм языкового существования, и по этой причине анализ текстов массовой коммуникации позволяет сделать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии литературных стилей, которые наблюдаются в данный период [Кусова, Иваненко, 2015, с. 109].

Как известно, термин «национальный вариант языка» был введен в научный обиход довольно давно и касался в основном формирования американского варианта классического английского языка [см.: Kenyon, Knott, 1953]. Этот термин представляет собой довольно сложное понятие, несущее в себе элементы, общие для национального языка, но и особенности, указывающие на

отличие одного национального языка от другого [Термины и понятия лингвистики, 2013]. Проблема языковой вариативности сегодня является одной из актуальных тем современной социолингвистики [Ervin-Tripp, Ruen, 1969]. Так, в Большом энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «Национальный вариант – термин, характеризующий способ существования и функционирования единиц национального языка и языковой системы в целом. Под этим термином понимаются особые социолингвистические объекты (или разновидности), в виде которых существует реально единый язык» [Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 32]. Основываясь на определении национального языка как высшей формы функционирования языка нации, понятие «национальный вариант» языка можно охарактеризовать как форму существования единого национального языка в различных социальных образованиях, который, при этом, выполняет те же функции, что и сам национальный язык, от которого данный вариант произошел [см.: Общее языкознание, 1970]. Как правило, национальный вариант языка вбирает в себя весь спектр социально-культурного колорита или национального менталитета, в рамках которого он функционирует. На сегодня в лингвистической науке выделяют несколько вариантов языка. Так, Т. В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» выделяет четыре типа вариантов языка: 1) национальные, появившиеся в результате территориального обособления носителей языка; 2) этнические (этнолекты), возникшие в зонах контактирования данного языка с другими языками в результате появления различий под воздействием интерференции; 3) территориальные (территориальные диалекты), появившиеся в связи с территориальным обособлением части его носителей; 4) социальные (социальные диалекты, социолекты), возникшие в связи с функционированием языка в разных социальных слоях» [Жеребило, 2010]. По мнению ученого, под воздействием экстралингвистических факторов подобные варианты появляются в результате проявления тех или иных особенностей. В связи с этим особый интерес представляет описание характерных черт армянского «варианта русского языка», представляющий из себя наложение действующих средств армянского языка, мышления и менталитета, национальных культурных ценностей, образа жизни и многого другого на российский «стандарт» языка. Сравнительно новый термин «ин-

формационный универсум» [см.: Философский энциклопедический словарь, 2003], который отличается особой неоднородностью, противоречивостью, влияет на современное развитие языка и лингвистической науки. «Для устранения неопределенности и многозначности указанных категорий представляется необходимым первоначально выявить причины, вызвавшие две противоположные тенденции в отечественных исследованиях СМИ – параллелизм и вариативность в использовании понятий „массовая информация” / „массовая коммуникация”, „средства массовой информации” / „средства массовой коммуникации” / „масс-медиа”, а также систематизировать и обобщить разные подходы и позиции российских ученых по данному вопросу» [Ануфриенко, 2017, с. 8].

Издаваемая наряду с национальными СМИ русскоязычная «массовая» пресса Армении способна наглядно продемонстрировать особенности, имеющиеся в каждом национальном варианте русского языка, поскольку является одной из форм воплощения такого варианта русского языка. Конечно, пресса использует стандартные языковые средства русского языка и потому имеет много общих многоуровневых признаков соприкосновения с российскими СМИ, но в то же время во многом отличается, так как на формирование языка русскоязычной массовой прессы РА влияют различные обстоятельства: особенности родного языка, специфические термины и названия, национальные традиции, экстралингвистические факторы и т. д. Основным экстралингвистическим фактором, определяющим особенности армянской русскоязычной прессы, конечно, является геополитическое положение Армении в мире. Территориальные характеристики и национальное своеобразие, предполагая древность нации и несклонность к адаптации, определяют особенности выбора тематики прессы, векторность оценочности происходящих событий или явлений, содержание принимаемых или резко отвергаемых категорий, нежелание использования невербальных средств, даже размеры статей и другие показатели. Исследование языковых средств, используемых в современных армянских русскоязычных изданиях, свидетельствует о спонтанном размежевании материалов, как информационных, так других жанров – в четкой реализации двух основных функций прессы – информационной и воздействующей, так как в них значительно меньше внимания уделяется точности и четкости информации, о чем

свидетельствуют и рубрики изданий, и постоянная тематика, и жанровое однообразие. Наблюдается процесс игнорирования второй функции – воздействия, которая не является основной для национальных русскоязычных газет. Данное обусловлено отсутствием конкретного (то есть по возрасту, социальной прослойке, образовательной принадлежности, интересам и другим показателям) адресатов публикаций, что было характерным признаком армянских СМИ советского периода. Как известно, тогда было множество многопрофильных изданий, однако почти всех подцензурных. Сегодня наблюдается стремление к универсализации языка изданий, когда элементы материалов современного языкового наполнения подчас сочетаются со сложными и насыщенными терминами текстами, когда исторический анализ перемежается армянскими или латинскими специфическими вставками и пр. На наш взгляд, основной функцией армянских русскоязычных газет является функция самовыражения авторов, то есть демонстрации уровня своих языковых и фоновых знаний, осуществляемых при помощи публичной «языковой плоскости», выражающей интересы довольно ограниченной аудитории. Однако язык по-прежнему продолжает выполнять главную роль в общении, в приобретении и передаче знаний. Сформировался новый языковой стиль информационной эпохи, характерными чертами которого являются расширение социальных функций профессиональной, специальной, терминологической лексики, специализированность знания [Клушина, 2014, с. 6]. Но непрерывное наращивание информации, частичная потеря над ней контроля, хаос перед осознанием всех ее смыслов и, наоборот, постоянная коммуницируемость сообщества [см.: Мальковская, 2017, с. 4] на пределе потребления погружает людей в непрерывный поток информации, препятствуя осознанию информационных смыслов и выводов.

Заключение

Таким образом, национальный вариант является своеобразной формой приспособления классического литературного языка к традициям и культурным ценностям, к насущным потребностям определенной нации, становясь при этом особой формой функционирования единого для нации языка. В лингвистическом понимании такая ситуация соответствует обычному для многих лингвистических теорий положением, при котором одна общая терминологическая единица

языка (имеется ввиду фонемический, морфологический составы языка и т. д.) существует как некая абстракция, но практически реализуемая в виде отдельных, в частности, национальных вариантов. В нашем случае, касающемся армянского «русского языка» полинациональный литературный язык обозначает определенную совокупность некоторых частных языковых подсистем, в реальности каким-либо образом отличающихся друг от друга.

Библиографический список

1. Ануфриенко С. В. Понятие «средства массовой информации»: сущность и функции / Актуальные вопросы массовой информации и политических коммуникаций: коллективная монография. Ереван : Изд-во Ереванского государственного университета, 2017. 214 с.
2. Баблумян С. Как вытряхнуть карманы крутых армян // «Новое время», 04.04.2019 г.
3. Борисоглебская Э. И., Гурченкова В. П., Курбыко А. Е. и др. Русский язык: Пособие для поступающих в вузы. 4-е изд., перераб. и доп. Минск : Выш. шк., 1998. 445 с.
4. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р. Русский язык и культура речи. Москва : Проспект, 2005.
7. Клушина Н. И. Медиастилистика / Эконлогия языка и коммуникативная практика. 2014, № 2. С. 6.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. Санкт-Петербург : «Златоуст», 1999. С. 64.
9. Кузьминова И. Я. Приемы развития вариативности иноязычной речи при обучении студентов-лингвистов. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/85a/ch_05_sim_1_sektsii_11_14-i.ya.-kuzminova-7.pdf
10. Кусова М. Л., Иваненко Д. О. Речевое развитие ребенка в современном образовательном пространстве. Екатеринбург : ФБГОУ ВО «Урал. гос.пед. ун-т.», 2015. 150 с.
11. Мальковская И. А. Зрелищная арена социальных практик // «Художественная культура»: Art&Culture Studies, 2017 № 1 (19).
12. Матевосян Л. Б. Русский язык в образовательном пространстве Армении: вчера, сегодня, завтра // «Русский язык в Армении», 2016, № 3 (100). С. 19.
13. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / отв. ред. Б. А. Серебренников. Москва : Наука, 1970. 597 с.
14. Основы теории коммуникации. Учебно-методическое пособие для студентов специальности «Связи с общественностью» / сост. Ж. В. Николаева.

Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. 274 с.

15. Орлов А. Д. Интеграционный потенциал русского языкового пространства // Постсоветское пространство: реалии и перспективы. РАН, Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН, Москва, 2009. С. 396.

16. Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. Ереван : Кавказский институт СМИ, 2005. 192 с.

17. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н. З. Котеловой. Москва : Русский язык, 1984. 280 с.

18. Термины и понятия лингвистики. Общее языкознание. Социоллингвистика. Словарь-справочник. URL: <https://voluntary.ru/termin/nacionalnyi-variant-jazyka.html>

19. Философский энциклопедический словарь: Универсум / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. Москва : ИНФРА-М, 2009. 569 с.

20. Ervin-Tripp, Ruen, S.M. (May, 1969). Communicative competence. Items, 22–26. New York: Social Science Research Council.

21. Kenyon Knott, Pronouncing dictionary of American English, Merriam-Webster Inc., Springfield, 1953.

Reference list

1. Anufrienko S. V. Ponjatie «sredstva massovoj informacii»: sushhnost' i funkcii = The concept of «mass media»: nature and functions / Aktual'nye voprosy massovoj informacii i politicheskikh kommunikacij: kollektivnaja monografija. Erevan : Izd-vo Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. 214 s.

2. Bablumjan S. Kak vytrjahnut' karmany krutyh armjan = How to empty the pockets of tough Armenians // «Novoe vremja», 04.04.2019 g.

3. Borisoglebskaja Je. I., Gurchenkova V. P., Kurbyko A. E. i dr. Russkij jazyk: Posobie dlja postupajushchih v vuzy = The Russian language: Handbook for applicants to universities. 4-e izd., pererab. i dop. Minsk : Vysh. shk., 1998. 445 s.

4. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie = Big encyclopedic dictionary. Linguistics / gl. red. V. N. Jarceva Moskva : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998.

5. Zherebilo T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. 5-e izd., ispr. i dop. Nazran' : OOO «Piligrim», 2010. 486 s.

6. Ippolitova N. A., Knjazeva O. Ju., Savova M. R. Russkij jazyk i kul'tura rechi. = The Russian language and the culture of speech. Moskva : Prospekt, 2005.

7. Klushina N. I. Mediastilistika = Media stylistics / Jekonlogija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2014, № 2. S. 6.

8. Kostomarov V. G. Jazykovoju vkus jepohi: Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media = Language taste of the time: Observing speech practices of the mass media. Sankt-Peterburg : «Zlatoust», 1999. S. 64.

9. Kuz'minova I. Ja. Priemy razvitija variativnosti inojazychnoj rechi pri obuchenii studentov-lingvistov = Techniques for developing variability in foreign speech when teaching language students. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/85a/ch_05_sim_1_sektsii_11_14-i.ya.-kuzminova-7.pdf

10. Kusova M. L., Ivanenko D. O. Rechevoe razvitie rebenka v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve = Children's speech development in today's educational space. Ekaterinburg : FBGOU VO «Ural. gos.ped. un-t.», 2015. 150 s.

11. Mal'kovskaja I. A. Zrelishhnaja arena social'nyh praktik = A spectacular arena of social practices // Hudozhestvennaja kul'tura»: Art&Culture Studies, 2017 № 1 (19).

12. Matevosjan L. B. Russkij jazyk v obrazovatel'nom prostranstve Armenii: vchera, segodnja, zavtra = The Russian language in Armenian educational space: yesterday, today, tomorrow // «Russkij jazyk v Armenii», 2016, № 3 (100). S. 19.

13. Obshhee jazykoznanie. Formy sushhestvovanija, funkcii, istorija jazyka = General linguistics. Forms of existence, functions, language history / otv. red. B. A. Serebrennikov. Moskva : Nauka, 1970. 597 s.

14. Osnovy teorii kommunikacii. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov special'nosti «Svjazi s obshhestvennost'ju» = Basic theory of communication. Textbook for Public Relations students / sost. Zh. V. Nikolaeva. Ulan-Udje : VSGTU, 2004. 274 s.

15. Орлов А. Д. Интеграционный потенциал русского языкового пространства = The integration potential of the Russian language space // Postsovetskoe prostranstvo: realii i perspektivy. РАН, Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН, Москва, 2009. С. 396.

16. Postsovetskie SMI: ot propagandy k zhurnalistike = Post Soviet mass media: from propaganda to journalism. Erevan : Kavkazskij institut SMI, 2005. 192 s.

17. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-h godov = Reference dictionary based on the press and literature of the 1970s / pod red. N. Z. Kotellovoj. Moskva : Russkij jazyk, 1984. 280 s.

18. Terminy i ponjatija lingvistiki. Obshhee jazykoznanie. Sociolingvistika. Slovar'-spravochnik = Terms and concepts of linguistics. General linguistics. Sociolinguistics. Reference dictionary. URL: <https://voluntary.ru/termin/nacionalnyi-variant-jazyka.html>

19. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar': Universum = Encyclopedic dictionary of philosophy: Universum / red.-sost. E. F. Gubskij i dr. Moskva : INFRA-M, 2009. 569 s.

20. Ervin-Tripp, Ruen, S.M. (May, 1969). Communicative competence. Items, 22–26. New York: Social Science Research Council.

21. Kenyon Knott, Pronouncing dictionary of American English, Merriam-Webster Inc., Springfield, 1953.